

В. Л. Модзалевский, В.К. Лукомский

Малороссийский гербовник

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В. Л. Модзалевский
В11 Малороссийский гербовник / В. Л. Модзалевский, В.К. Лукомский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 328 с.

ISBN 978-5-458-71800-4

Авторами изданного в Санкт-Петербурге в 1914 г. "Малороссийского гербовника" являются: известный историк, геральдист и генеалог Владислав Крескентьевич Лукомский (1882-1946), профессор Археологического института, управляющий Гербовым отделением Департамента герольдии Сената в 1915-1917 гг., заведующим Гербовым музеем в 1918-1931 гг.; известный историк, археограф, архивист и генеалог Вадим Львович Модзалевский (1882-1920), управляющий делами Черниговской Губернской архивной комиссии и заведующим Черниговским музеем украинских древностей им. В.В.Тарковского; Егор Иванович Нарбут (1886-1920), художник-график, сотрудник журнала "Аполлон" и член объединения "Мир искусства", работавший с 1913 г. художником журнала "Гербовед", а затем - в Департаменте геральдии Правительствующего Сената.

ISBN 978-5-458-71800-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

**ВСТУПИТЕЛЬНАЯ
СТАТЬЯ**

Генеалогія, или родословіе, — въ настоящее время уже вполне признанная отрасль исторической науки вообще, — въ Малороссіи встарину носила утилитарный характеръ, т. е. къ составленію родословныхъ таблицъ и росписей приступали тогда, когда того требовала какая-либо практическая надобность, напримѣръ: доказательство правъ на наследство, незаконности, съ точки зрѣнія дѣйствовавшихъ тогда каноническихъ правилъ, брачнаго союза данныхъ лицъ и т. д.

Съ родословіями такого характера и таблицами, показывающими степени родства представителей двухъ или нѣсколькихъ семействъ, приходится довольно часто встрѣчаться въ старыхъ Малороссійскихъ дѣлахъ о спорѣ за родовыя имущества, о расторженіи браковъ по просьбѣ третьихъ лицъ или по почину духовныхъ властей и т. д. Однако, подобные генеалогическіе матеріалы, не лишены, впрочемъ, значенія достовѣрныхъ фактовъ изъ исторіи родовъ, тѣмъ не менѣе, по отсутствію въ нихъ систематичности и другимъ причинамъ, не могутъ быть отнесены къ генеалогіи въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Но и послѣдняя имѣетъ за собой въ нашемъ краѣ уже солидную давность.

Лицомъ, которое, по имѣющимся у насъ даннымъ, является первымъ изъ представителей Малороссійской старшины, занимавшимся генеалогіей, былъ генеральный подскарбій Яковъ Андреевичъ Марковичъ, авторъ драгоцѣннаго «Дневника», веденнаго имъ съ 1717 по 1767 г. Это былъ чрезвычайно

образованный человекъ, одинъ изъ любимѣйшихъ учениковъ Оеофана Прокоповича, получившій образованіе въ Кіевской Академіи. Въ числѣ оставшихся послѣ него бумагъ П. Я. Дорошенкоу были найдены и его замѣтки генеалогическаго характера. Въ нихъ Яковъ Марковичъ обозначалъ имена, фамиліи и даты смерти своихъ родственниковъ, при чемъ степени ихъ родства указывалъ почти исключительно по отношенію къ самому себѣ. Такъ какъ число лицъ и фамилій, которымъ удѣлено въ этихъ замѣткахъ вниманіе, значительно, то такая система въ концѣ концовъ является довольно неясной, но замѣтки эти, какъ самыя раннія изъ дошедшихъ до насъ, представляютъ собою большой интересъ и указываютъ на то, что у образованнѣйшихъ людей Малороссіи половины XVIII в. уже существовало тяготѣніе къ области изслѣдованія родственныхъ связей своихъ предковъ.

Грамота Императрицы Екатерины II 1785 года, давшая возможность представителямъ и потомкамъ бывшей Малороссійской старшины записываться въ дворянскія родословныя книги, возбудила громаднѣйшій интересъ къ прошлому предковъ и вызвала цѣлый потокъ «доказательствъ» о благородствѣ въ Комиссіи, учрежденной для разбора правъ на дворянское достоинство. Но такъ какъ представленіемъ доказательствъ на дворянство преслѣдовалась опредѣленная цѣль — добиться записи въ родословныя книги, — а кромѣ того Комиссіи, вѣдавшія этимъ дѣломъ, были мало подготовлены къ научной критикѣ представлявшагося имъ матеріала, то въ дѣлахъ архивовъ Дворянскихъ Депутатскихъ Собраній нерѣдко можно встрѣтить малодостоверныя документы и совершенно недопустимыя съ точки зрѣнія генеалогіи, какъ науки, неточности и ошибки. Однако, съ другой стороны, въ этихъ же дѣлахъ можно найти и очень подробныя исторіи фамилій, составленныя точно и съ знаніемъ дѣла, по матеріаламъ, извлеченнымъ изъ семейныхъ архивовъ, при чемъ рамки, которыя были достаточны для формальныхъ доказательствъ, въ этихъ послѣднихъ иногда значительно расширены, а въ этомъ нельзя не видѣть того, что данное лицо интересовалось исторіей своего рода вообще.

Такимъ образомъ, въ Малороссіи XVIII вѣка можно удостоверить существованіе лицъ, занимавшихся родословіемъ.

Болѣе широкая разработка генеалогическихъ матеріаловъ по исторіи родовъ Малороссійскаго дворянства началась лишь въ половинѣ XIX вѣка. Въ 1843 г. П. А. Кулишъ въ концѣ 2 тома своего романа «Михайло Чернышенко» заявилъ о своемъ намѣреніи приступить къ исторіи Малороссійскихъ дворянскихъ родовъ и обратился съ просьбою къ лицамъ, владѣющимъ семейными архивами, предоставить ихъ ему для использованія въ цѣляхъ намѣченной работы.

Ему не удалось осуществить своего плана, но послѣ него мы видимъ, что интересъ къ области родовой и семейной исторіи все возрастаетъ, и на этомъ поприщѣ являются такіе крупные работники, какъ М. А. Максимовичъ («Обозрѣніе городовыхъ полковъ и сотенъ», «Бубновская сотня»), графъ Г. А. Милорадовичъ («Родословная книга Черниговскаго дворянства» и много другихъ изданій и замѣтокъ), А. М. Лазаревскій («Очерки Малороссійскихъ фамилій», «Очерки старѣйшихъ дворянскихъ родовъ Черниговской губерніи», «Люди старой Малороссіи» и пр.) и другіе. За послѣднее время генеалогическая литература является довольно обширною и пополняется ежегодно цѣлымъ рядомъ новыхъ трудовъ по родословію; равнымъ образомъ растетъ и число лицъ, интересующихся этою наукою, при чемъ существуютъ и два общества, дѣятельность коихъ направлена на изученіе исторіи родовъ («Русское Генеалогическое Общество» въ Петербургѣ и «Историко-Родословное Общество» въ Москвѣ). Такое развитіе родословныхъ интересовъ объясняется общимъ подъемомъ въ послѣднее время вниманія къ родной старинѣ вообще, — относился-ли она къ искусству, литературѣ, родословію и проч., безразлично, при чемъ въ настоящее время однимъ изъ болѣе замѣтныхъ является интересъ къ гербовѣдѣнію. Современные представители дворянскихъ родовъ, очевидно, ощущаютъ потребность выяснить свои родовыя геральдическія эмблемы и надлежащимъ образомъ закрѣпить ихъ за собою и за своимъ потомствомъ.

«Малороссійскій Гербовникъ» имѣетъ цѣлью удовлетворить существующую потребность именно въ этомъ отношеніи. Оставляя въ сторонѣ геральдическую его часть, разработанную В. К. Лукомскимъ, необходимо сказать о мотивахъ, коими руководство-

вался составитель генеалогической его части при включеніи того или иного рода въ составъ изданія.

Малороссійское дворянство въ большей части его родовъ является прямымъ преемникомъ Малороссійской старшины временъ Гетманщины (1648—1782 г.г.), при чемъ старшина, составлявшая правящій классъ въ краѣ, вышла, главнымъ образомъ, изъ народной массы въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Лишь очень незначительное число Малороссійскихъ дворянскихъ родовъ принадлежитъ къ потомству «шляхты», жившей въ Черниговщинѣ и Сѣверщинѣ еще до Хмельницкаго; немного и такихъ фамилій, которыя происходятъ отъ достовѣрныхъ выходцевъ въ Малороссію въ XVII—XVIII в.в. изъ другихъ государствъ. Поэтому въ «Малороссійскій Гербовникъ» вошли гербы этихъ трехъ группъ дворянскихъ родовъ, т. е.: потомковъ старшины, старинной «шляхты» (слившейся затѣмъ со старшиной и вообще съ козачествомъ) и выходцевъ, потомство коихъ дало лицъ, носившихъ старинныя старшинскіе уряды и чины (до 1782 г.).

По отношенію же къ остальнымъ родамъ, вопросъ о томъ, записана ли данная фамилія въ дворянскія родословныя книги, или нѣтъ, не принимался во вниманіе, такъ какъ одна изъ задачъ настоящаго изданія — дать матеріалъ и для тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ впоследствии доказать свои права на дворянское достоинство, имѣютъ гербы и происходятъ отъ представителей Малороссійской старшины. Принимая во вниманіе эти основанія, пришлось отбросить значительное количество фамилій, свѣдѣнія о гербахъ коихъ находятся въ архивѣ Дворянскаго Депутатскаго Собранія, но фамиліи эти не происходятъ отъ представителей Малороссійской старшины, не записаны въ родословныя книги и не имѣютъ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденныхъ гербовъ. Такимъ образомъ, въ генеалогическомъ отношеніи читатель найдетъ въ «Малороссійскомъ Гербовникѣ» гербы фамилій, признанныхъ въ дворянствѣ и указанныхъ въ «Родословной книгѣ Черниговскаго дворянства», составленной графомъ Г. А. Милорадовичемъ (если гербы **ВЫСОЧАЙШЕ** утверждены или найдены о нихъ данныя), и затѣмъ гербы фамилій, включенныхъ въ составляемый мною «Малороссійскій Родословникъ», съ оговоркою, указанною

выше. Крім того, въ настоящее изданіе вошли тѣ фамиліи, представители коихъ пользовались гербами оригинальной композиціи.

Послѣ описанія герба, въ текстѣ указанъ родоначальникъ того рода, представители коего пользуются даннымъ гербомъ, а также сдѣлана краткая ссылка на тѣ главнѣйшіе литературные источники, въ коихъ находятся свѣдѣнія о фамиліи. Это сдѣлать было необходимо, такъ какъ въ Малороссіи существовало и нынѣ существуетъ немало одноименныхъ фамилій, но различнаго происхожденія, и потому безъ указаній, какому именно роду принадлежитъ данный гербъ, легко можно было бы впасть въ ошибку при его опредѣленіи или при его присвоеніи роду.

В. Модзалевскій.

Къ числу наиболѣе раннихъ и сохранившихся до сихъ поръ преимуществъ, дарованныхъ дворянскому сословію, принадлежитъ право пользованія потомственно родоюю эмблемою — гербомъ.

Однако, несмотря на право это, широко предоставленное въ Россіи каждому дворянину, лишь сравнительно незначительная часть русскаго дворянства дѣйствительно приобрѣла, или закрѣпила за собою, это право путемъ Всемилоствѣйшаго пожалованія новаго или Высочайшаго утвержденія стараго герба, между тѣмъ только такой, Высочайше конфирмованный, гербъ пользуется охраною закона.

Со времени Императора Павла, объявившаго манифестомъ свою волю о составленіи и изданіи «Общаго Гербовника дворянскихъ родовъ», приблизительно только двадцатая часть русскаго дворянства успѣла до сихъ поръ легализировать свои родовые гербы *). Причину и объясненіе этому обстоятельству слѣдуетъ искать: съ одной стороны — въ недостаточномъ знакомствѣ дворянства какъ съ предоставленною привиллегіею, такъ и съ ограничительнымъ характеромъ пользованія гербомъ, а съ другой — въ препятствіяхъ къ осуществленію своего права въ смыслѣ частой, къ сожалѣнію, неосвѣдомленности о родовыхъ эмблемахъ, принятыхъ предками въ силу тѣхъ или иныхъ условій и соображеній.

*) Въ Россіи насчитывается около 60 тысячъ дворянскихъ родовъ, а въ «Общій Гербовникъ» внесено лишь около 3 тысячъ гербовъ.

Между тѣмъ, Малороссійское дворянство оказывается относительно въ благоприятномъ положеніи. Находясь, въ силу историческихъ судебъ, ближе къ вліяніямъ западно-европейской культуры, чѣмъ Великороссійское, оно уже съ XVII вѣка усваиваетъ себѣ обыкновеніе употреблять, особенно на печатяхъ, гербовыя эмблемы. Послѣднія не отличались, правда, первоначально оригинальною композиціею и чаще всего заимствовались изъ источниковъ польскаго гербовѣдѣнія, чему не мало способствовали сообщаемыя старшиной Малороссійскаго войска преимущества польской шляхты, связи этой старшины съ польскою шляхтою и выѣзды послѣдней на Украину. Должно оговориться, что заимствование это бывало подчасъ и случайно, когда старинныя польскіе гербы воспринимались безъ достаточныхъ на то оснований, въ силу одного лишь тождества прозванія малороссійской фамиліи съ одноименнымъ польскимъ родомъ *), или созвучія ея съ наименованіемъ герба, или даже, проще, — въ силу одной симпатіи къ составнымъ элементамъ польской геральдики.

Тѣмъ не менѣе, на ряду съ этимъ обычнымъ источникомъ, откуда черпало Малороссійское дворянство отличительные знаки, въ средѣ его представителей возникаютъ подчасъ стремленія создавать и свои, оригинальныя гербы. Сначала весьма бѣдные элементами и простые по своей композиціи (обычно — сочетанія меча и стрѣлы, креста и сердца), они пріобрѣтаютъ впоследствии характеръ вполне законченныхъ и оригинальныхъ родовыхъ гербовъ, дающихъ нѣкоторое представленіе о самобытной Малороссійской геральдикѣ.

Къ сожалѣнію, виѣшній видъ этихъ гербовъ, за все почти время XVII вѣка, не принимаетъ устойчиваго характера въ смыслѣ фактической преемственности родовыхъ знаковъ, вслѣдствіе чего и не представляется, строго говоря, возможнымъ утверждать здѣсь о наличности герба въ полномъ значеніи этого слова, какъ родовой эмблемы.

Однако, съ XVIII вѣка и особенно со времени предо-

---

*) Немало способствовала этому характерная особенность, свойственная только польско-литовской геральдикѣ, гдѣ однимъ гербомъ пользуется цѣлый рядъ связанныхъ весьма отдаленнымъ родствомъ, совершенно разноименныхъ, фамилій (напр., гербомъ Ястржембець пользуется около двухсотъ родовъ, гербомъ Слѣповронъ и Любичъ свыше ста и т. п.).